

Религиоведение. 2020. № 4. С. 37–48.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 4. P. 37–48.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.4.37-48

Надыршин Т.М.

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН
450077, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6
timurimp@mail.ru*

Герои исламской истории в коллективной памяти мусульман России

Аннотация. Культурная память мусульман формирует определённый способ коммуникации, мышления, который инструментализируется сообществом верующих для религиозного дискурса в мечети, книгопечатании, медийных проектах, образовании. Воспроизводство коллективной памяти происходит через героев истории – фигуры воспоминания. Последние служат пространственными и временными ориентирами памяти группы и становятся моделями и образцами для подражания. В данной статье проводится краткий анализ мест памяти героев исламской истории в культурной идентичности мусульман Российской Федерации. Решение этой задачи приблизит к пониманию самоидентификации, религиозной жизни и ментальности российского сообщества верующих. Основными личностями в мусульманской истории выступают пророки, сподвижники, благочестивые правители и военачальники, великие учёные-богословы, праведники. Для определения значимости личности для культурной памяти перед авторами стояла задача сократить их перечень конкретными инструментами для изучения большего корпуса данных. Для этого использовался инструмент анализа Google Trends, на основе которого была выведена иерархия запросов героев исламской истории. В статье приводится интерпретация полученных данных. Рассматриваются стратегии коммеморации, используемые мусульманским сообществом для воспроизводства культурной трансмиссии, а также существующие травмы и формы замалчивания. Отсутствие единого российского исламского метанарратива является препятствием для объединения верующих мусульман и их интеграции в национальную культурную повестку.

Ключевые слова: коллективная память мусульман, культурная память, историческая память мусульман, история ислама, мусульмане России, фигуры воспоминания

Timur M. Nadyrshin

*R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies (Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of RAS)
6 Marx str., Ufa, Russia, 450077
timurimp@mail.ru*

Heroes of Islamic history in the Collective Memory of Muslims of Russia

Abstract. The cultural memory of Muslims forms a certain way of communication, thinking, which is instrumentalized by the community of believers for religious discourse in a mosque, printing, media projects, and education. The reproduction of collective memory occurs through the heroes of history – the figures of memory. The latter serve as spatial and temporal landmarks of the group's memory and become models and role models. This article provides a brief analysis of the places of memory of the heroes of Islamic history in the cultural identity of Muslims of the Russian Federation. The solution to this problem will bring us closer to understanding the self-identification, religious life and mentality of the Russian community of believers. The main personalities in Muslim history are the prophets, associates, pious rulers and military leaders, great scholars, theologians, and the righteous. To determine the significance of personality for cultural memory, the research was faced with the task of reducing their list with specific tools for studying big data. For this, the Google Trends analysis tool was used, and on its basis a hierarchy of requests from the heroes of Islamic history is carried out. The interpretation of the data is carried out. The article discusses which memorialization strategies are used by the Muslim community to reproduce a cultural transmission, as well as existing injuries and forms of silence. The absence of a single Russian Islamic metanarrative is an obstacle to the unification of Muslim believers and their integration into the national cultural agenda.

Key words: collective memory of Muslims, cultural memory, historical memory of Muslims, history of Islam, Muslims of Russia, figures of memory

Введение

Проблема культурной памяти мусульман имеет большое значение для российской науки. Культурная память мусульман формирует определённый способ коммуникации, мышления, который инструментализируется сообществом верующих для религиозного дискурса в мечети, книгопечатании, медийных проектах, образовании. Из этого складывается трансмиссия культуры в исламском сообществе России. С другой стороны, эта проблема значима в связи с необходимостью интеграции мусульманского сообщества в сферу российской культурной политики. Фигуры воспоминания часто воплощаются в виде конкретных исторических персонажей и являются фигурами коллективной самоидентификации. Немецкий учёный Ф. Б. Шенк отмечает, что «фигуры воспоминания служат пространственными и временными ориентирами памяти группы, стремящейся консолидироваться в качестве таковой. Они сообщают членам сообщества представление о родине и истории, становятся для него моделями и обучающими образцами» [Шенк, 2007, 16]. Фигуры воспоминания представляют собой «места памяти». Термин «место памяти» был разработан историком Пьером Нора. Это «символическая фигура», значение которой может меняться в зависимости от контекста её употребления, передачи, присвоения и восприятия и которая, утратив значение, может вновь исчезнуть из коллективной памяти. Нора видит в «месте памяти» символический фрагмент символического целого [Шенк, 2007, 13]. Место памяти, как и любое другое символическое пространство, выступает как средство идентификации, способ формирования группового сознания, чувства принадлежности к единому социальному целому, в том числе – и к национальной общности [Лупанова, 2018, 99], а в контексте данной работы религиозной группы. Местом памяти может выступать личность, событие, культурный артефакт, традиция и т.д.

В данной статье проводится краткий анализ мест памяти героев исламской истории в культурной идентичности мусульман Российской Федерации. Решение этой проблемы приблизит к пониманию самоидентификации, религиозной жизни и ментальности российского сообщества верующих. Основными личностями в мусульманской истории выступают пророки, сподвижники, благочестивые правители и военачальники, великие учёные-богословы, праведники.

Проблема культурной памяти рассматривалась на страницах отечественной научной литературы. Многие историческим личностям России и их роли в исламской истории посвящены труды учёных России. Роли Абу Муслима в культурной памяти мусульман Дагестана посвящена статья В.О. Бобровникова. Как отмечает автор, «Сравнительный анализ посвящённых его деяниям хроник, памятных записей и устных преданий позволяет предположить, что он представляет собой обобщённый образ героя-исламизатора, возникший благодаря слиянию воедино черт нескольких исламских миссионеров арабского, тюркского, иранского и местного происхождения, действовавших на Кавказе в Средние века и Новое время» [Бобровников, 2019]. Большое количество публикаций посвящено исследованию места Имама Шамиля и восприятию его образа в коллективной памяти народов Дагестана [Курбанов, 2010; Курбанова, 2013].

Исламская история знает много героев. Задачей исследования было выделить тех из них, кто наиболее значим для культурной памяти народа. Для этого авторами был выбран инструмент Google Trends. Это публичное приложение, которое позволяет искать определённый термин, тему, категорию и сравнивать их с другими поисковыми запросами. Соответственно, каждая введённая тема позволяет оценить интерес к теме в зависимости от региона и объём количества запросов.

Сегодня Google Trends является широко используемым инструментом, который применяется в российской и зарубежной науке для исследований и прогнозирования в сферах медицины, информационных технологий, экономики, политики и т.д. В последние годы приложение используется гуманитарных исследованиях [Соколов, 2018]. В российской гуманитарной научной периодике существуют работы по библиотечному делу [Соколов, 2019], исследованию ментальных связей между регионами России [Грибок, Горбунова, 2019], политических процессов [Кисляков, 2019]. Как отмечает С.Н. Федорченко, «Методология “больших данных” подразумевает

важный переход исследовательских оптик от парадигмы демографических, социологических оценок к парадигме психометрических замеров». В последние годы были созданы работы, использующие данный инструмент для исследования религиозной идентичности [Green, <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2018/06/04/using-google-trends-to-measure-ethnic-and-religious-identity-in-sub-saharan-africa-potentials-and-limitations/>].

Результаты могут отражать статистику применительно как ко всему миру, так и к отдельному государству. В данном исследовании мы изучали интерес к различным «местам памяти» в России. Согласно нашей гипотезе, интерес к теме, количество запросов в интернете может коррелировать со значимостью «места памяти» в культурной памяти мусульман России.

Вместе с тем представленный инструментарий обладает рядом ограничений. Во-первых, не все места памяти можно подвергнуть анализу, так как названия этих мест могут иметь несколько значений и, соответственно, неверно отражать статистику. Поэтому результаты будут дополнены примерами из религиозного медиаконтента: литературы, фильмов, религиозного аудио- и видеоматериала, распространённого в интернете.

Один из существенных паттернов, характерных для верующих мусульман, – это общий культурный бэкграунд, который зависит от потребления религиозных медиапродуктов: мусульманских книг, фильмов, аудио- и видеопроповедей, публикаций в интернете и социальных сетях. Из-за того, что подавляющее большинство верующих мусульман России не знают арабского языка и воспринимают информацию религиозного характера на русском языке и на языках народов России, указанный контент позволяет определить базовые места памяти верующих. Эффективность последних каналов легко отразить по количеству подписчиков, просмотров, оценок и т.д.

Основу религиозной литературы составляют книги, посвящённые духовной практике, этике религии. Однако значительная часть таких книг затрагивает и историю ислама. История религии имеет свои акценты, своих героев. Одни сюжеты истории представляют большую значимость перед другими. В данном исследовании будет рассмотрено, как герои истории ислама воспринимаются в культурной памяти мусульман. Ответы на эти вопросы приблизят к пониманию и интерпретации жизни исторических личностей в исламском метанарративе. В контексте данного исследования понятие метанарратив означает универсальную систему понятий, знаков, символов, метафор и т.д., направленных на создание единого типа описания.

Статья состоит из трёх параграфов.

1. Краткая характеристика особенностей коллективной памяти мусульман.

2. Результаты исследования: таблицы с количественными данными по запросу в системе Google и Google Trends.

3. Анализ и интерпретация результатов.

Религиозная общность мусульман формируется, исходя не из этнической принадлежности, языка, географического местоположения, а из волеизъявления. В иерархии идентичностей мусульманина конфессиональная, религиозная идентичность стоит выше, чем другие типы идентичностей: этническая, национальная, профессиональная. Этому требует канон, этика и практика повседневной жизни. Весь мусульманский мир представляет собой большую «Мы»-группу, фиксируемую через понятие «умма». Под этим понятием может выступать как всё сообщество верующих, так и локальные религиозные группы. Отдельные учёные используют понятие «росийская умма». К таким учёным, например, относятся Исхаков Р.Л. [Исхаков, 2014; Исхаков, Корсаков, 2014], Силантьев Р.А [Силантьев, 2008] и др. Самый популярный русскоязычный исламский сайт, созданный российским мусульманским богословом Шамилем Аляутдиновым, носит название «Umma.ru» [Умма, <https://umma.ru/>]. Если задачей сохранения исторической памяти нации озабочено государство, то в исламе память сохраняется сообществом – уммой.

Для верующего характерно аффективное восприятие истории. Герой истории в мусульманской агиографии всегда выбирает между хорошим и лучшим. И только в этом случае может совершить ошибку. Чаще всего история в исламе

имплементирована в религиозное повествование с целью назидания, обучения. Поэтому исламская культурная память привязана к конкретным личностям, через призму жизни которых демонстрируются события. Ввиду этого «местами памяти» выступают личности или конкретные географические объекты, которые привязаны к событиям прошлого.

Безусловно, в хронологической кальке истории существуют свои акценты, более значимые события и второстепенные сюжеты. Чаще включение в повествование положительных исторических героев мусульманской истории направлено на развитие религии, а политические мотивы редуцируются.

Центральным ядром коллективной памяти мусульман является жизнеописание Пророка Мухаммеда и, соответственно, его личность и жизнь являются основой для поиска примеров и аналогий. События жизни Пророка упорядочены, и в них мало значимых расхождений в оценке. Вместе с жизнью Мухаммеда значимым для культурной памяти мусульман-суннитов являются такие мотивы, как эпоха праведных халифов, арабские завоевания, жизнеописание выдающихся исламских богословов. Эти ключевые акценты исламской истории занимают большую долю исламского исторического метанарратива. Безусловно, внутри каждого из этих периодов существуют и свои акценты, более значимые личности и «места памяти». Важно отметить, что в любом локальном мусульманском сообществе формируются определённые особенности функциональной и накопительной памяти. Они сильно зависят от местоположения, времени, образования, языка, социального статуса членов сообщества и многих других факторов. Несовпадающие основы функциональной памяти – это фундамент для образования различных дискурсов внутри локальных мусульманских сообществ. Понимание этих дискурсов позволит оценить причины дифференциации российских мусульман.

Результаты

Несмотря на то, что частью культурной памяти мусульман является история Пророков, упомянутых в Коране, в данной статье эта часть культурной памяти не анализируется. Число сподвижников только по некоторым преданиям составляет более 100000 человек. Для ограничения поиска были взяты персоналии и события из исламского энциклопедического словаря, подготовленного в 2007 г. А.А. Ализаде [Ализаде, 2007]. Выбор был ограничен несколькими категориями:

1. Сподвижники Пророка Мухаммеда;
2. Военачальники;
3. Учёные-богословы;
4. Мусульманские деятели России.

Безусловно, что некоторые категории пересекаются между собой. В каждой из них фигура воспоминания, запрос на которую является самым высоким, будет представлен числом 1. Остальные исторические фигуры будут представлены с коэффициентом, пропорциональным по отношению к первой личности.

Коэффициент запроса по отношению к первой личности	Сподвижники	Описание
1,00	Умар ибн аль-Хаттаб	В суннитской традиции почитается как второй праведный халиф и входит в число «Ашара аль-мубашшира»
0,32	Али ибн Абу Талиб	В суннитской традиции почитается как четвёртый праведный халиф и входит в число «Ашара аль-мубашшира» ¹
0,26	Аиша бинт Абу Бакр	Третья жена Пророка Мухаммеда. Почиталась наиболее значимой среди учёных женщин и являлась передатчиком большого числа хадисов

Коэффициент запроса по отношению к первой личности	Сподвижники	Описание
0,25	Хадиджа бинт Хувай-лид	Первая и до своей смерти единственная жена Пророка Мухаммеда
0,19	Абу Бакр	В суннитской традиции почитается как первый праведный халиф и входит в число «Ашара аль-мубашшира»
0,15	Халид ибн Валид	Полководец, получивший прозвище Сейфуллах «Меч Аллаха»
0,10	Усман ибн Аффан	В суннитской традиции почитается как третий праведный халиф и входит в число «Ашара аль-мубашшира»

Коэффициент запроса по отношению к первой личности	Военачальники	Описание завоеваний
1,00	Халид ибн Валид	Завоевание территорий Персии и Византийской империи
0,53	Салахаддин Аюби	Взятие Иерусалима
0,08	Мехмет II	Завоевание Константинополя
0,08	Амр ибн Аль-Ас	Участие в завоевании Сирии и Палестины, взятие Египта
0,03	Тарик бин Зияд	Завоевание территории Пиренейского полуострова

Коэффициент запроса по отношению к первой личности	Учёные	Роль в истории ислама
1,00	Джалаладдин Руми	Персидский поэт и богослов
0,81	Мухаммад аль-Бухари	Мусульманский учёный и исследователь хадисов. Автор одного из наиболее значимых сборников хадисов «Сахих аль-Бухари»
0,60	Мухаммад аш Шафии	Исламский правовед, эпоним шафиитской правовой школы
0,35	Абу Хамид аль-Газали	Исламский богослов. Многими почитается как основатель суфизма.
0,34	Абу Ханифа	Исламский правовед, эпоним ханафитской правовой школы
0,24	Ахмад ибн Ханбаль	Исламский правовед, эпоним ханбалитской правовой школы
0,17	Абу Иса ат-Тирмизи	Мусульманский учёный и исследователь хадисов. Автор одного из наиболее значимых сборников хадисов «Джами ат-Тирмизи»
0,03	Тарик бин Зияд	Завоевание территории Пиренейского полуострова

Интерпретация результатов

После Пророка Мухаммеда одной из наиболее значимых личностей для истории ислама является фигура Умара ибн аль-Хаттаба. Мусульмане-сунниты не оспаривают нравственное превосходство Абу Бакра над Умаром ибн аль-Хаттабом. В исламском суннитском историческом каноне Абу Бакр занимает второе место после Пророка. Однако интерес к фигуре Умара ибн аль-Хаттаба значительно выше. Согласно анализу Google Trends, в пяти регионах России: Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чечне, Карачаево-Черкессии, Дагестане, Ставропольском крае интерес к этой личности значительно выше чем, например, ко всем бывшим правителям России, включая Петра I, Сталина, Ивана Грозного. Это связано с определёнными объективными факторами: значительная часть завоеваний произошла именно во времена Умара ибн аль-Хаттаба, а также то, что именно ему, управляя огромной территорией, пришлось создавать новые органы власти и проводить социальные и административные реформы. Суннитская историческая традиция высоко оценивает деятельность Умара, представляя его идеальным правителем. Историк О.Г. Большаков пишет, что сунниты представляют его благочестивым аскетом, справедливым к мусульманам и беспощадным к врагам [Большаков, 1991]. Таким образом, личность Умара ибн-аль Хаттаба во многом представляет собой политический идеал для мусульман. Кроме большого количества религиозной литературы, посвящённой ему, свидетельством значимости этой личности для коллективной памяти является создание самого дорогого фильма исламского кинематографа, сериала «Умар». Общий бюджет фильма составил более 50 млн. долларов. Тридцатисерийное полотно показывает самые значимые события исламской истории, начиная с момента объявления Мухаммадом пророческой миссии и заканчивая мученической смертью халифа Умара от рук убийцы. Сериал был переведён на русский язык и на самом популярном российском сайте Kinopoisk получил оценку 8,7 из 10, а также многочисленные положительные рецензии [Умар ибн аль-Хаттаб, <https://www.kinopoisk.ru/series/734161/>].

Победы, завоевания ислама являются неодинаковыми по своему звучанию и зависят не от территории, а, в первую очередь, от обширного нарратива, сопровождающего историю завоевания. Обычно это свидетельство торжества духовного. Поэтому в культурной памяти мусульман остаются памятными победы Пророка, а также присоединение Персии, Египта, Византии, Испании, взятие Иерусалима Саладином. Именно этот нарратив и связанные с ними «места памяти» чаще всего цитируются в фильмах, религиозной литературе и т.д. Здесь значимыми сюжетами являются победа над соперником, имеющим многократное численное превосходство, отсутствие корыстных интересов у мусульман, истории милосердия друг к другу и проигравшей стороне, демонстрация каких-либо иных добродетелей победителя.

Таким образом, завоевание входит в культурную память, если оно сопровождается историей, фиксирующей исламские добродетели, и носит назидательный характер.

Литература о благочестивых и мудрых правителях, аскетичных, близких к народу, имеет большое значение для воспроизводства культурной памяти мусульман. Вместе с Умаром такими «местами памяти» являются другие праведные халифы, а также Умар ибн Абдул-Азиз и Харун ар-Рашид. В России дискурс об Умаре ибн аль-Хаттабе воспроизводится внутри религиозного сообщества и слабо имплементируется в политическом или общественном пространстве. Однако 24 августа 2018 г. глава Чечни Рамзан Кадыров перечислил 1 млн рублей на восстановление сгоревшей в Карелии церкви Успения Пресвятой Богородицы, построенной в 1774 году, и высказался по этому поводу: «Посланник Аллаха строго предписывал своим сподвижникам не трогать христианские храмы, не причинять ущерба их имуществу и зла духовенству. Когда праведный халиф Умар ибн аль-Хаттаб освободил Иерусалим, его встречал патриарх Софроний I, которого халиф заверил, что ни один храм не будет тронут, христиане могут в них по-прежнему молиться» [Кадыров, https://www.dp.ru/a/2018/08/24/Kadirov_pozhertvuet_millio].

Остальные праведные халифы также имеют высокий рейтинг поиска в системе Google Trends. Большое значение для коллективной памяти мусульман имеют

две жены Пророка Мухаммеда: Хадиджа бинт-Хувайлид и Аиша бинт Абу Бакр, а также дочь пророка Фатима. Повествования об этих трёх женщинах и нескольких других сподвижницах Пророка составляют львиную долю женского исламского метанарратива.

Сюжеты о веротерпимости мусульманских правителей в последние десятилетия также встречаются в фильмах, религиозной литературе, аудио- и видеопроповедях. Такими иллюстрациями могут быть взаимоотношение султана Мехмеда II и патриарха Геннадия Схолария, поведение Салах ад-Дина при взятии Иерусалима. Примеры свободы совести в культурной памяти мусульман играют большое значение и в произведениях культуры на данную тему широко инструментализируются как часть имплицитного миссионерского призыва.

Между тем многие завоевания мало известны мусульманам. Сюда можно отнести завоевание Пакистана, Индии, Центральной Азии. Часто это происходит потому, что цена завоевания оказалась слишком высока и сопровождается травматическими для духовного опыта описаниями.

Среди военачальников для коллективной памяти значимыми являются такие личности, как Халид ибн аль-Валид, получивший прозвище Меч Аллаха (Сайфуллах). Ему посвящено довольно популярное биографическое издание, написанное мусульманским учёным А.И. Акрамом [Акрам, 2009]. В окружении Пророка Мухаммада было много личностей, ставших крупными военачальниками. Сюда относятся Амр ибн аль-Ас, Са'д ибн Абу Ваккас, Абу Убайда ибн аль-Джаррах и ряд других полководцев, однако наиболее известен нарратив, посвящённый Халиду ибн Валиду. Военачальниками последующих веков являются завоеватель Испании Тарик ибн Зияд, султан Египта Салах ад-Дин и Мехмед II.

Отсутствует в культурной памяти мусульман приход ислама в Юго-Восточную Азию в целом и в Индонезию в частности, хотя сегодня это самое крупное мусульманское государство в мире. С одной стороны – это связано с отсутствием уже перечисленного героического нарратива, а с другой стороны, история ислама обладает определённой арабцентричностью. Исключение здесь составляет Турция, у которой сформировался свой широкий исламский метанарратив, который продолжает воспроизводиться и по сей день, медиапродукты которого обладают более значительным влиянием. Центральным событием турецкой истории является завоевание Константинополя в 1453 г. Согласно хадису Пророка Мухаммеда, «Константинополь обязательно будет завоёван, и насколько прекрасен тот предводитель, и насколько прекрасно то войско, что завоюет его» [Мухаммад Фатих II, https://islam-today.ru/istoria/muxammad_fatix_ii_i_zavoevanie_konstatoropolya/]. Исходя из этой формулы конструируется идентичность «турецкого» ислама. Свидетельством высокой роли, которую по сей день продолжает играть в Турции это событие, может служить первый в стране музей-панорама, посвящённый ему. Музей был открыт 31 января 2009 г. Общая площадь холста составляет 2350 кв.м [Исторический музей-панорама, <http://stambul4you.ru/2009/10/around-stambul-zeytinburnu-panorama-1453/>].

Также одним из самых кассовых фильмов Турции является эпическая историческая картина «1453 Завоевание», вышедшая на экраны в 2012 г. В этом фильме присутствуют легитимизирующие нарративы: угрозы и интриги императора Константина XI Палеолога, вещий сон султана и некоторые другие события, обеспечившие ему моральную обязанность завоевать оплот Византийской империи [1453 Завоевание, <https://www.imdb.com/title/tt1783232/>]. Ревитализирующийся дискурс имперской идентичности в Турции становится причиной создания многих ура-патриотических картин на историческую тематику, где агрессорами выступает Византия, Запад, евреи, но никак не сама Османская империя.

Как отмечает Алейда Ассман, «При определённых условиях центральными событиями национальных коммемораций могут стать и поражения» [Ассман, 2014, 39]. Для понимания культурной памяти мусульман они представляют не меньший интерес. Пережитое поражение может носить положительный смысл и участвовать в формировании коллективной идентичности [Ассман, 2014, 137]. Наиболее проработанным событием подобного рода для культурной памяти мусульман является Битва при Ухуде. Однако если это сражение произошло при жизни Пророка и его

уроки были разъяснены откровением и самим Пророком, то последующие события исламской истории сложнее выстраиваются в культурную память.

В истории ислама довольно сложно определить границу между героическим поражением и травмой. Травма – в отличие от героического нарратива – не мобилизует и не консолидирует нацию, а нарушает, даже разрушает её идентичность [Асман, 2014, 41]. Можно перечислить несколько значимых поражений, существующих в истории ислама: Реконкиста, развал Османской империи, вероотступничество больших групп от ислама. Объяснительные модели могут выступать в виде нескольких легко различимых паттернов: отход от религии, отсутствие единства среди мусульман, предательство или удар в спину.

Удар в спину, предательство – хорошее прикрытие, демонстрирующее моральную правильность проигравших или завоёванных. Разжигателями смуты внутри мусульманского сообщества в коллективной памяти выступают хариджиты, лицемеры и некоторые другие группы. Безусловно, фактор «удара в спину» мог присутствовать, однако очень часто в мусульманской культурной памяти он является доминантой для объяснения событий некоторыми проповедниками.

Травматическим для мусульманского опыта являются противоречия между самими мусульманами. Примером могут быть смуты, расколовшие исламское государство в эпоху правления халифа Усмана ибн Афана и продолжившиеся во времена Али ибн Абу Талиба. Сюда можно отнести взаимоотношения Али и Муавии. В нарративах существует стремление объяснить причину противоречий и моральные основания, на которых стояли эти две личности. Конфликт между ними становится в мусульманском историческом дискурсе результатом действия внешних сил, не всегда зависящих от поступков самих этих людей. Роль личного стремления к власти редуцируется в суннитской исторической литературе, а мирные намерения выдающихся сподвижников, напротив, подчёркиваются [Салеев, Фасхудинов, Жагипаров, 2018]. Однако противоречия внутри исламской истории также осмысливаются. Завершая цикл лекций по истории ислама, известный в Татарстане проповедник Ильнар Зинатуллин говорит: «Даже когда Омейядское государство распалось, они [правители] не прибегали к помощи немусульманских стран» [Зинатуллин, 2018]. Эти нарративы являются источником для стратегии замалчивания. Поэтому указанные темы поднимаются только в специальной литературе, но не рассматриваются в формах общественного обсуждения и в первую очередь, конечно, проповедях.

Российские фигуры воспоминания мусульман

Дифференциация российских мусульман, верующих на разных уровнях, очень высока и сильно зависит от форм этнической самоидентификации, возраста, принадлежности к джамаатам и т.д.

В России отсутствует единый метанарратив о российских мусульманах. Исходя из этого, призрачным кажется и конструкт российского ислама в целом. Одной из ключевых проблем для памяти российского мусульманского сообщества является то, что в постсоветском пространстве нет единой даты появления ислама в России. С одной стороны, исламизация Кавказа началась ещё в VII веке, с другой стороны, Волжская Булгария приняла новую религию в X в., и, наконец, нельзя забывать о покорении арабами территории Центральной Азии. Все эти события одинаково значимы, а потому их сложно встроить в общий культурный контекст религиозной политики в России. Ввиду этого можно выделить разные «места памяти» мусульман. Для башкир и татар это фигура Ахмада ибн Фадлана, арабского путешественника, оставившего первое письменное упоминание о башкирах. Базовая проблема, противостоящая объединению, состоит в том, что каждый из центров (Поволжье, Кавказ и Москва) воспринимает себя как единственно возможную точку для объединения мусульман.

Если Русская православная церковь, как относительно самостоятельный и единый организм, конструировала свой метанарратив памяти, сохраняя за исключением Украины монолитность, то исламское сообщество России в 1990-е гг. раскололось на множество разных религиозных организаций часто по этническому принципу. Каждый из этих анклавов строил свою собственную культурную модель, но не имел ресурсов для создания проработанного метанарратива, который бы заложил объединительные тенденции для мусульман в России.

Одна из форм ревитализации православной идентичности в России – это память о гонениях на православие в годы советской власти и связанные с ними «места памяти»: Святые новомученики и исповедники Церкви Русской, царская семья, Бутовский полигон, преодоление обновленчества и т.д. Несмотря на то, что ислам также подвергался гонениям в советское время, российские мусульмане не сформировали развитых форм коммеморации на тему репрессий. Можно представить определённые версии такого результата. Во-первых, репрессии против православной церкви носили более масштабный характер, а во-вторых, уход мусульманина из числа духовенства в меньшей степени нарушает антропологическую целостность человека, чем оставление сана для священника, так как присутствие духовенства в исламе является факультативным. Неслучайно работ на тему репрессий в мусульманском сообществе немного. Как утверждает Г.Д. Селянинова, исследовавшая дело антисоветской организации ишанизма в Пермском крае, большая часть местного мусульманского населения не имеет никакого представления о репрессиях [Селянинова, 2019, 98].

Другим местом формирования коммеморативных практик является Великая Отечественная война. Самым значимым нарративом является обращение муфтия Габдрахмана Расулева, призвавшего мусульман СССР на джихад против германского фашизма [Девятый муфтий, http://rdum.info/manhistory/bcnjhbz/bcnjhbz_88.html]. Однако в целом форм увековечивания памяти о Великой Отечественной войне в культурной памяти мусульман не так много. Сюда можно отнести разве что мемориальную мечеть на Поклонной горе в Москве, построенную в память о воинах-мусульманах, погибших в Великой Отечественной войне, в 1997 году.

На сегодняшний день самой известной фигурой для российских мусульман является Имам Шамил. Его биография отлично вписывается в формы исламской агиографии: личные качества, борьба с заведомо более сильным противником, чудесные спасения, сохранение достоинства при поражении, смерть в Медине. Формы коммеморации этой личности заслуживают отдельного исследования. Исключение здесь составляет личность татарского просветителя Шигабутдина Марджани, которого лучше знают в республиках Поволжья. В Республике Башкортостан местом памяти является личность Зайнуллы Расулева, «инструментализация» памяти о берёт начало в 2000-х гг. Формы увековечивания общественных деятелей и меценатов у мусульман России представлены в меньшей степени, хотя и существуют позитивные примеры. Например, Исламский колледж Духовного управления мусульман Республики Башкортостан носит имя Марьям Султановой, женщины, которая в начале XX в. оказывала большую помощь учебным и социальным заведениям на территории Уфимской губернии. Однако все исторические личности России, связанные с исламом, уступают по запросам в Google Trends Иمامу Шамилю.

Внутрироссийский исламский миссионерский дискурс направлен на поиск примеров тех времён, когда этнически мусульманские регионы имели преимущество в отдельных частях над регионами немусульманскими: грамотность, чистота, отсутствие пьянства и т.д. Также, как в общеисламской истории, присутствует стратегия замалчивания, касающаяся «тем на заднем плане» – то есть сюжетов, о которых все знают, но вслух не упоминают. Самый яркий пример – это дискурс о насильственной христианизации. Эта тема в меньшей степени обсуждается официальными мусульманскими властями, учёным сообществом и другими официальными каналами.

Заключение

Представленные в данной статье примеры не претендуют на полноту. Каждый из героев коллективной памяти нуждается в дополнительном исследовании.

Ментальные, материальные и медиальные образы являются основой любой религии. Религиозное сообщество более болезненно воспринимает критику образов. Широко обсуждаемые конфликты, связанные с карикатурами, обвинения в «фиктивности», «поддельности», манипулятивности образов или высмеивание вызывают гнев религиозного сообщества так как, по сути, в его глазах такие вещи являются отрицанием «самости» мусульман, личной и, что более болезненно, коллективной «идентичности».

Поэтому требуется осторожно обращаться с образами для создания пространства объединительных тенденций в российском мусульманском сообществе и его интеграции в российскую культурную повестку. Сегодня развитие медиапространства расширяет накопительную базу для репрезентации личного религиозного опыта. Ввиду этого нарративы верующих становятся шире. Существуют отдельные места памяти, которые инструментализируются мусульманским сообществом. Важным для развития мусульманского сообщества является необходимость коммеморации метанарратива, касающегося благотворительности, позитивных форм интеграции мусульманского сообщества, вклада мусульман в культуру, науку, образование. Создание новых медиапродуктов, увековечивание этих примеров, использование религиозного ландшафта для имиджевой привлекательности регионов с компактным проживанием этнических мусульман способно обеспечить созидательные способы трансмиссии мусульманской культуры в российском поликультурном обществе.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках государственного задания № ААА-А-А18-118042390021-3 «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» ИЭИ УФИЦ РАН на 2020 г.

Acknowledgement

The study was carried out as a part of state assignment No. АААА-А18-118042390021-3 “Religion and Spiritual Life in the Multiconfessional Space of the Southern Urals” IES UFRC RAS for 2020.

Библиографический список

1. 1453 Завоевание (2012) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imdb.com/title/tt1783232/> (дата обращения 15.04.2020).
2. Акрам, А.И. Рыцарь пустыни. Халид ибн ал-Валид. Крушение империй / А.И. Акрам; Пер. с. англ. – М.: Диля, 2009. – 512 с.
3. Али-заде, А.А. Исламский энциклопедический словарь / А.А. Али-заде. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
4. Ассман, А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика, 2014. – 187 с.
5. Бобровников, В.О. Абу Муслим в культурной памяти мусульман Дагестана / В.О. Бобровников // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 81–110.
6. Большаков, О.Г. 'Умар (Омар I) б. ал-Хаттаб ал-Фарук / О.Г. Большаков // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 241.
7. Грибок, М.В. Сервис Google Trends как источник данных для исследования ментальных связей между регионами России / М.В. Грибок, Т.Ю. Горбунова // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 256–263.
8. Девятый муфтий ЦДУМ РОССИИ Габдрахман Расулев (годы жизни: 1889–1950 гг.; муфтий с 1936 по 1950 гг.) [Электронный ресурс] // Централизованная религиозная организация – «Региональное духовное управление мусульман Челябинской области в составе Центрального духовного управления мусульман России». – URL: http://rdum.info/manhistory/bcnjhbz/bcnjhbz_88.html (дата обращения 15.04.2020).
9. Зинатуллин, И. История Ислама: 16. Завершение правления Омейядов. Цикл лекций по книге «История Ислама» А.З. Салеев, Р.Р. Фасхудинов, К.Л. Жагипаров, Р.Ш. Мамедов [Электронный ресурс] / И. Зинатуллин. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=klIzRxjTNDQ&list=PLPNDQZ7vmlj-uRvC4LwwgWi7ZhFvwTC0L&index=16> (дата обращения 15.04.2020).
10. Исторический музей-панорама 1453 [Электронный ресурс] // Стамбул для вас. – URL: <http://stambul4you.ru/2009/10/around-stambul-zeytinburnu-panorama-1453/> (дата обращения 15.04.2020).
11. Исхаков, Р.Л. Точка сборки российской уммы / Р.Л. Исхаков // Журналистика в 2013 году: регионы в российском медиапространстве / Под ред. Е. Л. Варгановой, Я. Н. Засурского. – М., 2014. – С. 281–282.
12. Исхаков, Р.Л. К вопросу о научном познании российской уммы / Р.Л. Исхаков, А.Н. Корсаков // Национальная Ассоциация Учёных. – 2014. – № 2–2. – С. 70–75.

13. Кадыров пожертвует миллион рублей на восстановление сгоревшей в Карелии церкви [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. – URL: https://www.dp.ru/a/2018/08/24/Kadirov_rozhertvuet_millio (дата обращения 15.04.2020).
14. Кисляков, Е.А. Методологические возможности Google Trends в анализе влияния украинских президентских выборов 2019 г. на политическую повестку дня России / Е.А. Кисляков // Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 79–85.
15. Курбанов, Х.Т. Восприятие образа Имама Шамиля разными слоями дагестанской молодёжи / Х.Т. Курбанов // Дагестанский социологический сборник. – Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН; Отв. редактор: Абдулагатов З. М.. Махачкала, 2013. – С. 65–76.
16. Курбанова, К.Б. Проблема достоверности образа в исторической живописи Дагестана (на примере личности Имама Шамиля) / К.Б. Курбанова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2010. – № 1 (10). – С. 109–115.
17. Лупанова, Е.М. Историческая память о М. В. Ломоносове и национальная идентичность / Е.М. Лупанова // Историческая память и российская идентичность / Тишков В.А. [и др.]. – М.: РАН, 2018. – С. 98–114.
18. Мухаммад Фатих II и завоевание Константинополя [Электронный ресурс] // Islam-Today. – URL: https://islam-today.ru/istoria/muxammad_fatix_ii_i_zavoevanie_konstatinopolya/ (дата обращения 15.04.2020).
19. Салеев, А.З. История Ислама / А.З. Салеев, Р.Р. Фасхудинов, К.Л. Жагипаров, Р.Ш. Мамедов. – М.: Islamic Book, 2018. – 496 с.
20. Селянинова, Г.Д. «Дело антисоветской организации ишанизма» 1948 года в культурной памяти мусульманского сообщества Пермского края / Селянинова Г.Д. // Технологос. – 2019. – № 3. – С. 84–100.
21. Силантьев, Р.А. Мусульманское образование как фактор развития российской уммы / Р.А. Силантьев // Власть. – 2008. – № 7. – С. 67–71.
22. Соколов, С.В. Применение веб-аналитического инструментария Google Trends в социогуманитарных и библиоковедческих исследованиях / С.В. Соколов // Библиосфера. – 2018. – № 4. – С. 3–9.
23. Соколов, С.В. Применение веб-аналитического инструментария Google Trends в исследовании системы обязательного экземпляра Германии / С.В. Соколов // Библиосфера. – 2019. – № 1. – С. 11–17.
24. Умар ибн аль-Хаттаб (сериал) [Электронный ресурс] // Кинопоиск. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/734161/> (дата обращения 15.04.2020).
25. Умма – достоверно. Религиозная практика. Хадисы. Фетвы. Интервью Шамиля Аляутдинова. Тафсир. Аудио и видео проповеди [Электронный ресурс]. – URL: <https://umma.ru/> (дата обращения 15.04.2020).
26. Шенк, Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Ф.Б. Шенк; Пер. с нем. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 592 с.
27. Green, E. Using Google Trends to Measure Ethnic and Religious Identity in sub-Saharan Africa: Potentials and Limitations [Электронный ресурс] / E. Green // Africa at LSE. – URL: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2018/06/04/using-google-trends-to-measure-ethnic-and-religious-identity-in-sub-saharan-africa-potentials-and-limitations/> (дата обращения 15.04.2020).

Текст поступил в редакцию 01.05.2020.

Принят к публикации 10.08.2020.

Опубликован 24.12.2020.

¹ Аль-Ашара аль-мубашшира, в суннитской традиции так называется число десяти ближайших сподвижников Пророка Мухаммеда обрадованных раем при жизни.

References

1. *1453 Zavoevanie (2012)* [Fetih 1453]. IMDb: rating. Available at: <https://www.imdb.com/title/tt1783232/> (accessed on April 15, 2020) (in Russian).
2. Akram A. I. *The Sword of Allah: Khalid bin Al-Waleed: His Life and Campaigns*. Mr. Books, 2006, 505 p. (Russ. ed.: Akram A.I. *Rycar' pustyni. Halid ibn al-Valid. Krushenie imperij*. Moscow: Dilja, 2009, 512 p.).

3. Ali-zade A. A. *Islamskij jenciklopedicheski slovar'* [Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Ansar, 2007, 400 p. (in Russian).
4. Assman A. *Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*. C.H. Beck, 2006, 320 p (Russ. ed.: Assman A. *Dlinnaja ten' proshlogo. Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika*, 2014, 187 p.).
5. Bobrovnikov V.O. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheski aspekti* [Islam in the modern world: domestic and international political aspects]. 2019, vol. 15, no. 3, pp. 81–110 (in Russian).
6. Bol'shakov O.G. *Islam: jenciklopedicheski slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary]. Ed. S.M. Prozorov. Moscow: Nauka, 1991 (in Russian).
7. *Devjatyj muftij CDUM ROSSII Gabdrakman Rasulev (gody zhizni: 1889–1950 gg.; muftij s 1936 po 1950 gg.)* [The ninth mufti of Central Spiritual Administration of Muslims of Russia Gabdrakman Rasulev (years of life: 1889–1950; mufti from 1936 to 1950)]. Available at: http://rdum.info/manhistory/bcnjhbz/bcnjhbz_88.html (accessed on April 15, 2020) (in Russian).
8. Green E. *Using Google Trends to Measure Ethnic and Religious Identity in sub-Saharan Africa: Potentials and Limitations*. Available at: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2018/06/04/using-google-trends-to-measure-ethnic-and-religious-identity-in-sub-saharan-africa-potentials-and-limitations/> (accessed on April 15, 2020).
9. Gribok M.V., Gorbunova, T.Yu. *Geopolitika i jekogeodinamika regionov* [Geopolitics and ecogeodynamics of regions]. 2019, vol. 5, no. 3, pp. 256–263 (in Russian).
10. Ishakov R.L. *Zhurnalistika v 2013 godu: regiony v rossijskom mediaprostranstve* [Journalism in 2013: regions in the Russian media]. Moscow, 2014, pp. 281–282 (in Russian).
11. Ishakov R.L., Korsakov A.N. *Nacional'naja Associacija Uchenyh* [National Association of Scientists]. 2014, no. 2–2, pp. 70–75 (in Russian).
12. *Istoricheskij muzej-panorama 1453* [Historical Museum-Panorama 1453]. Available at: <http://stambul4you.ru/2009/10/around-stambul-zeytinburnu-panorama-1453/> (accessed on April 15, 2020) (in Russian).
13. *Kadyrov pozhertvuet million rubej na vosstanovlenie sgorevshej v Karelii cerkvi* [Kadyrov will donate a million rubles to restore the church burned down in Karelia]. Available at: https://www.dp.ru/a/2018/08/24/Kadirov_pozhertvuet_millio (accessed on April 15, 2020) (in Russian).
14. Kisljakov E.A. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Studies]. 2019, vol. 3, no. 2, pp. 79–85 (in Russian).
15. Kurbanov H.T. *Dagestanskij sociologicheskij sbornik* [Dagestan Sociological Collection]. Mahachkala, 2013, pp. 65–76 (in Russian).
16. Kurbanova K.B. *Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki* [News of the Dagestan State Pedagogical University. Social and Human sciences]. 2010, no. 1 (10), pp. 109–115 (in Russian).
17. Lupanova E.M. *Istoricheskaja pamjat' i rossijskaja identichnost'* [Historical memory and Russian identity]. Moscow, 2018, pp. 98–114 (in Russian).
18. *Muhammad Fatih II i zavoevanie Konstatinopolja* [Mehmed II and the conquest of Constantinople]. Available at: https://islam-today.ru/istoria/muxammad_fatih_ii_i_zavoevanie_konstatinopolya/ (accessed on April 15, 2020) (in Russian).
19. Saleev A.Z., Fashudinov R.R., Zhagiparov K.L., Mamedov R.Sh. *Istorija Islama* [History of Islam]. Moscow: Islamic Book, 2018, 496 p. (in Russian).
20. Schenk F.B. *Aleksandr Nevskij: Heiliger – Fürst – Nationalheld. Eine Erinnerungsfigur im russischen kulturellen Gedächtnis (1263–2000)* (Beiträge Zur Geschichte Osteuropas), Köln, Böhlau, 2004 (Russ. ed.: Schenk F.B. *Aleksandr Nevskij v russkoj kul'turnoj pamjati: svjatoj, pravitel', nacional'nyj geroj (1263–2000)*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2007, 592 p.).
21. Seljaninova G.D. *Tehnologos* [Technologos]. 2019, no. 3, pp. 84–100 (in Russian).
22. Silant'ev R.A. *Vlast'* [Power]. 2008, no. 7, pp. 67–71 (in Russian).
23. Sokolov S.V. *Bibliosfera* [Bibliosphere]. 2018, no. 4, pp. 3–9 (in Russian).
24. Sokolov S.V. *Bibliosfera* [Bibliosphere]. 2019, no. 1, pp. 11–17 (in Russian).
25. *Umar ibn al-Hattab (serial)* [Umar ibn al-Khattab (TV series)]. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/series/734161/> (accessed on April 15, 2020).
26. *Umma – dostoverno. Religioznaja praktika. Hadisy. Fetvy. Interv'ju Shamilja Aljautdinova. Tafsir. Audio i video propovedi* [Ummah – reliably. Religious practice. Hadith. Fatwas. Interview with Shamil Alyautdinov. Tafsir. Audio and video sermons]. Available at: <https://umma.ru/> (accessed on April 15, 2020) (in Russian).
27. Zinatullin I. *Istorija Islama: 16. Zavershenie pravlenija Omejjadov. Cikl lekcij po knige "Istorija Islama" A.Z. Saleev, R.R. Fashudinov, K.L. Zhagiparov, R.Sh. Mamedov* [History of Islam: 16. Completion of the reign of the Umayyads. A series of lectures on the book "History of Islam" by A.Z. Saleev, R.R. Fashudinov, K.L. Zhagiparov, R.Sh. Mamedov]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=klzRxjTNDQ&list=PLPNDQZ7vmlj-uRvC4LwwgWi7ZhFvWTC0L&index=16> (accessed on April 15, 2020) (in Russian).

*Submitted for publication: May 1, 2020.
Accepted for publication: August 10, 2020.
Published: December 24, 2020.*